

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С НАТО (1991–2015): ПОДХОДЫ К ПЕРИОДИЗАЦИИ

О. С. Журавская

аспирант кафедры международных отношений

факультета международных отношений

Белорусского государственного университета

УДК 327(476:1-622НАТО)“1991/2015”

В начале 1990-х гг. в европейской системе безопасности происходили серьезные изменения: прекратила существование Организация Варшавского договора в июле 1991 г.; распад СССР в декабре 1991 г. привел к появлению новых государств и объединений (Содружество Независимых Государств – СНГ); Организация Североатлантического договора (НАТО) на Римском саммите в ноябре 1991 г. пересмотрела свои подходы к странам Европы, предложив новую стратегию развития партнерских отношений, диалога и сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в рамках создания Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС).

Отношения Беларуси и НАТО на тот момент определял ряд факторов: ядерное наследие бывшего СССР, процессы разоружения и ограничения видов вооружений, сформировавшееся отношение к НАТО как врагу и агрессивному военному блоку, выстраивание новой системы государственности, в том числе политической системы. Эксперты не могли точно спрогнозировать, каким будет взаимодействие Беларуси с НАТО в дальнейшем.

В современном мире происходят активные процессы трансформации в системе международных отношений, поиска новых механизмов управляемости государствами. Вопросы региональной безопасности и поддержания стабильности выходят на передний план, и взаимодействие государств с организациями в сфере безопасности активно изучается.

Актуальность темы отношений НАТО и Республики Беларусь обусловлена не только геополитическим положением страны, связями и тесным сотрудничеством с Российской Федерацией, но и решениями, принимаемыми на саммитах НАТО, ситуацией в соседних государствах. Опыт взаимодействия с НАТО позволяет выявить сильные и слабые стороны и перспективы отношений. Цель настоящей

статьи – провести периодизацию отношений Республики Беларусь и НАТО в 1991–2015 гг. и оценить их современное состояние.

Исследователи все чаще обращаются к теоретической составляющей национальной и международной безопасности, проводят анализ факторов, влияющих на выбор той или иной линии поведения. Проблематикой отношений Беларуси и Североатлантического альянса занимаются представители школы международных отношений БГУ: А. Розанов [9], А. Русакович [14], Т. Буяшова [23]. Общим аспектам внешней политики Республики Беларусь посвящен сборник документов, подготовленный В. Снапковским [11]. Значимыми источниками информации служат официальные сайты Организации Североатлантического договора [1–5], Министерства иностранных дел Республики Беларусь [6, 8, 25], «Вестник Министерства иностранных дел» [17–18, 21–22], а также сообщения в СМИ [10, 12–13, 15].

Спустя 25 лет можно говорить, что накоплены богатый материал и опыт, позволяющий выделить некоторые тенденции во взаимодействии Беларуси и НАТО. При анализе отношений следует учесть важную особенность: государство выстраивает отношения с военно-политической организацией в сфере безопасности, однако позицию отдельных стран – участниц НАТО также нельзя сбрасывать со счетов. Более того, европейские участники НАТО создали свое единое пространство – ЕС с проведением единой внешней политики после подписания Маастрихтского договора в феврале 1992 г. Поэтому часто отношения Республики Беларусь с НАТО коррелируют с линией отношений Беларусь – ЕС.

В первые годы независимости перед белорусской дипломатией стояло множество нерешенных задач, в том числе определение статуса государства (нейтральный и безъядерный), выработка внешнеполитического курса (ориентация на союз с Россией), поэтому на международном уровне обеспечивались лишь представительские функции. Тем не менее, за двадцатипятилетний период сформирован опыт двусторонних связей, позволяющий говорить о реальном взаимодействии между двумя акторами системы международных отношений.

Исследователь А. В. Русакович раскрыл проблемы взаимоотношений Беларуси и НАТО с 1991 по 2001 гг., обозначив основные вехи. 1994 г. – проблема присоединения Беларуси к программе Партнерство ради мира (ПРМ), развитие контактов в политической сфере; 1997 г. – налаживание отношений, разработка первой Индивидуаль-

ной программы партнерства (ИПП); март–август 1999 г. – приостановка сотрудничества в связи с событиями в Югославии, последующее возобновление контактов [14].

Однако хронологические рамки изучаемого вопроса расширились, поэтому автор статьи предлагает свой вариант периодизации отношений, обозначив март 1999 г. в качестве верхней границы первого периода (1991–1999), который можно охарактеризовать как зарождение и становление форм сотрудничества с НАТО. В это время разрабатывались и утверждались принципы совместной работы, выстраивалась политическая программа действий. Рамочные условия взаимодействия Беларуси с НАТО формируют политические отношения, которые способствуют либо его активизации, либо замораживанию контактов. Второй период (1999–2004), верхняя граница которого – март 2004 г. – расширение границ альянса с вступлением Литвы, Латвии; отмечен появлением новых точек соприкосновения и расхождения; происходит налаживание отношений. Третий период (2004–2010) наполнен различными политическими событиями, новыми вызовами и ответами сторон на них.

Основы отношений Беларуси с НАТО закладывались постепенно. В 1991–1992 гг. страны – члены НАТО официально признали независимую республику, затем последовало налаживание контактов с руководящими структурами НАТО: принятие страны в Совет Североатлантического сотрудничества, участие делегатов Верховного Совета Республики Беларусь в Парламентской ассамблее НАТО. В начале 1990-х гг. белорусское руководство во внешней политике развивало идею, изложенную в Декларации о государственном суверенитете, – сделать республику нейтральным государством, а ее территорию – безъядерной зоной.

В этой связи Беларусь выполняла все международные обязательства в области сокращения вооружений и их ограничения, преобразования военной инфраструктуры. США и ФРГ в рамках подписанных соглашений оказывали финансовую и техническую помощь и поддержку в процессе демонтажа ядерных вооружений и снижения военной угрозы [10].

В октябре 1990 г. Беларусь выступила с инициативой создания в Центральной и Восточной Европе зоны, свободной от ядерного оружия. Идею огласил министр иностранных дел П. К. Кравченко на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, вновь обратился к ней на 47-й

сессии, выступая с предложением роспуска НАТО вследствие отсутствия угроз и противостояния холодной войны [7].

Проект избавления субрегиона от ядерного оружия, представленный в 1990 г., стал реализовываться в 1993 г.

В феврале 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал Договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-2) и Лиссабонский протокол к нему, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор между Беларусью и Россией о стратегических вооружениях, временно расположенных на белорусской территории. Беларусь настойчиво работала в этом направлении и поставила точку в процессе денуклеаризации, выведя последнюю ядерную боеголовку и последнюю ядерную ракету с территории ЦВЕ в ноябре 1996 г.

3 июля 1996 г., предвзято окончание ядерного присутствия в регионе, президент А. Лукашенко предложил создать в Центральной и Восточной Европе пространство, свободное от ядерного оружия. Инициатива была поддержана Национальным собранием, которое приняло 11 июля 1996 г. Обращение к парламентам и народам Европы с призывом поддержать идею создания безъядерного пространства в регионе ЦВЕ. Одобрение и поддержку выразил только парламент России.

В 1996–1998 гг. министерство иностранных дел Беларуси активно продвигало инициативу о создании безъядерного пространства в ЦВЕ. Предложение Беларуси получило поддержку от множества международных правительственных и общественных организаций. Идея обсуждалась в рамках международных форумов – Генеральной ассамблеи ООН, Конференции по разоружению, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Тем не менее, данный проект не был принят и одобрен государствами Европы. Принцип безъядерности не соответствует стратегическим установкам НАТО, ее военному компоненту. Ядерный аспект при всем снижении его удельного веса в военно-политических ориентирах НАТО занимает исключительно важное место в ее стратегии. Денуклеаризация Европы или центральной ее части поставила бы под вопрос военное предназначение НАТО как надежного инструмента коллективной обороны Запада. Для Беларуси это был имиджевый проект и попытка заявить о себе на международной арене, а также получить финансовые выгоды.

Вторым вопросом, требующим решения от руководства Беларуси, было присоединение к Ташкентскому договору от 15 мая 1992 г. или выбор сотрудничества с НАТО. В частности, об этом свидетельствует отношение к данной проблеме генерального секретаря НАТО М. Вернера. В ходе ознакомительного визита в ноябре 1992 г. М. Вернер высоко оценил стремление Беларуси стать нейтральной и безъядерной страной и отметил заинтересованность НАТО в добрых отношениях с Беларусью, заявив, что Беларусь может не присоединяться к НАТО, а сотрудничать с этой организацией [14].

Эксперт А. А. Розанов в начале 1993 г. отмечал: *«Для Беларуси проблема возможного присоединения к НАТО в той или иной форме не является злободневной, насущной в силу ее декларированной (до конца, однако, не обоснованной) ориентации на нейтральный статус»* [9].

В первой половине 1990-х гг. Беларусь посетили представители НАТО и США: Х. фон Ондарца – командующий войсками в Центральной Европе, Р. Оукс – командующий ВВС НАТО в Европе, Г. фон Мольтке – заместитель генерального секретаря НАТО и др. Однако активности со стороны Беларуси не наблюдалось. В октябре 1993 г. в ходе визита государственного секретаря США У. Кристофера в Минск белорусскому руководству было озвучено предложение президента США Б. Клинтона присоединиться к программе НАТО Партнерство ради мира. Это не противоречило желанию Беларуси оставаться нейтральным государством [13].

10–11 января 1994 г. в Брюсселе состоялся очередной саммит НАТО, на котором, в частности, было декларировано твердое намерение расширить НАТО на Восток, что будет способствовать расширению демократии в странах Восточной и Центральной Европы. Был одобрен рамочный документ ПРМ и приглашены к участию в этой программе все государства – члены ССАС и СБСЕ в целях контроля вооруженных сил и военного планирования.

После издания официального коммюнике в декабре 1994 г. последовала жесткая реакция со стороны Российской Федерации, которая видела в этом нарушение принятых договоренностей и принципов сосуществования в Европе после окончания холодной войны. Заявление президента России Б. Ельцина на саммите СБСЕ в Будапеште сводилось к трем ключевым моментам: неприятие возможности расширения НАТО на Восток и приближения границ блока к России, на-

ступление этапа «холодного мира», необходимость выстраивания новой системы региональной безопасности на базе СБСЕ.

С этого момента предпринимаются практические шаги по выстраиванию отношений с НАТО. Осенью 1994 г. белорусское посольство в Бельгии начало представлять Республику Беларусь в отношениях с Североатлантическим альянсом; в ноябре 1994 г. чрезвычайный и полномочный посол В. Лабунов был назначен представителем Беларуси при Совете Североатлантического сотрудничества. С этого периода поддерживался постоянный политический диалог и проводились консультации по вопросам безопасности в рамках ССАС между белорусским руководством и НАТО.

В январе 1995 г. министр иностранных дел Беларуси В. Сенько подписал рамочный документ о сотрудничестве Республики Беларусь и НАТО по программе Партнерство ради мира. Беларусь стала последним государством Европы, присоединившимся к этой программе. В. Сенько, оценивая важность программы для Беларуси, отмечал: *«Присоединение к программе – это не присоединение к военной организации НАТО. Эта программа – рамочный документ, который создан для тесных контактов всех европейских государств с НАТО. Сюда входят и непосредственные встречи военных разных стран, обмен информацией, мыслями, сравнение подходов и т. д. Кроме этого (и это, пожалуй, главное), программа Партнерство ради мира – очень важный компонент создания общеевропейской системы безопасности»* [12].

Тем не менее, несмотря на подписание рамочного соглашения, в течение двух лет сотрудничество Беларуси и НАТО не было конкретизировано в индивидуальной программе партнерства.

В то же время взаимодействие с Республикой Беларусь расширялось. В апреле 1998 г. был повышен уровень дипломатических контактов Беларуси с НАТО. Совет Министров постановлением от 6 марта 1998 г. № 364 поручил открыть Постоянное представительство Республики Беларусь при Организации Североатлантического договора и возложил ответственность за реализацию данной инициативы на министерство иностранных дел [16].

Однако оставались спорные вопросы в отношениях. Прежде всего – процесс расширения НАТО на Восток и в противовес развитие союзнических отношений Беларуси с Россией. Так, начиная с 1995 г. позиция Беларуси по вопросу расширения альянса стала приобретать

негативный оттенок. Она была озвучена президентом А. Лукашенко после встречи с президентом России Б. Ельциным в феврале 1995 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1995 г. и первым заместителем министра иностранных дел В. Цепкало на международной конференции по вопросам безопасности. Формировалась определенная группировка «анти-НАТО» в белорусском парламенте, которая контактировала с подобными объединениями стран СНГ и Балтии. В стране продолжала формироваться антинатовская риторика, что подтверждается данными социологических опросов. Вопрос вступления в НАТО затрагивался и в программах политических партий.

Во-вторых, обострение отношений после конституционного референдума 1996 г. Последовали отрицательные оценки со стороны парламентской ассамблеи НАТО вплоть до заморозки сотрудничества, стран Европейского союза. В это же время предлагалась инициатива создания зоны, свободной от ядерного оружия. Однако как только Россия провела переговоры с НАТО по вопросу соглашения о сотрудничестве (основополагающий акт подписан в Париже в мае 1997 г.), Беларусь также активизировалась. К тому же 9 июля 1997 г. НАТО и Украина подписали хартию, учредившую особое партнерство и провозгласившую намерение «дальше расширять и укреплять их сотрудничество, а также развивать особое и эффективное партнерство, которое будет способствовать дальнейшей стабильности и общим демократическим ценностям в Центральной и Восточной Европе». В хартии был намечен широкий ряд областей возможного сотрудничества, в том числе гражданское чрезвычайное планирование, военная учебная подготовка и экологическая безопасность. На основании хартии была создана комиссия НАТО – Украина – орган, в котором страны НАТО проводят периодические заседания с участием украинских представителей, чтобы «обеспечить развитие отношений и выполнение положений данной хартии в максимально возможной мере».

Таким образом, Беларусь поддержала преобразование Совета Североатлантического партнерства в Совет Евроатлантического партнерства (СЕАП), изложила свое видение подходов к реализации программы ПРМ и разработала Индивидуальную программу ПРМ между Беларусью и НАТО. В июле 1997 г. Индивидуальная программа партнерства была согласована, страна была готова участвовать в 17 направлениях сотрудничества с НАТО. Для координации участия в

ПРМ была создана межведомственная рабочая группа из представителей всех заинтересованных ведомств. В 1998 – начале 1999 г. в мероприятиях по линии ПРМ принимали участие представители министерств обороны, иностранных дел, по чрезвычайным ситуациям.

Тем не менее, 1999 г. был отмечен полной приостановкой контактов и взаимодействия с НАТО. Этому предшествовал югославский кризис и реакция мирового сообщества на события на Балканском полуострове.

Позиция Республики Беларусь по поводу решения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов была однозначна: *«Все серьезные проблемы, которые стоят сегодня перед человечеством, должны решаться не силовыми методами, а путем убеждения и совместными действиями мирового сообщества».*

Эту принципиальную позицию страны вновь озвучил И. Антонович, выступая 30 сентября 1998 г. на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Он отметил: *«Принципы мирного разрешения споров и невмешательства во внутренние дела должны строго соблюдаться, привнося примирение в региональные и внутренние конфликты... Правительству и народу Беларуси сложно понять, почему в некоторых странах публично обсуждается идея военного удара по суверенному государству Югославии только потому, что оно пожелало решить внутренние проблемы, пусть и действительно сложные, по-своему, а не по рецептам, навязанным извне»* [18].

С осуждением готовящейся агрессии выступили депутаты Национального собрания Республики Беларусь. Заявление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь о ситуации вокруг СРЮ от 8 октября 1998 г. было передано в Совет Безопасности и генеральному секретарю ООН для рассмотрения в качестве официальных документов Совета Безопасности и 53-й сессии Генассамблеи ООН [19, л. 122].

Белорусский МИД призвал страны НАТО отказаться от военного вмешательства. В его заявлении 14 октября 1998 г. отмечалось: *«Применение силы в отношении суверенного государства без санкции Совета Безопасности ООН является грубейшим нарушением Устава ООН, противоречит основополагающим правовым принципам международных отношений и подрывает систему безопасности и доверия на Европейском континенте ... Военное вмешательство НАТО во внутригосударственный конфликт не только не устраняет его*

причины, а напротив, углубляет противостояние сторон в Косово» [20, л. 123].

Президент Беларуси 20 февраля 1999 г. выступил с заявлением о развитии ситуации вокруг Косово: *«Республика Беларусь внимательным образом следит за развитием ситуации вокруг конфликта в Косово и на переговорах в Рамбуйе по вопросам его урегулирования. Главное в настоящее время – это сохранить переговорный процесс и не допустить каких-либо действий, способных поставить его под угрозу... Республика Беларусь вновь подтверждает незыблемость своей позиции относительно урегулирования косовского конфликта, которое должно базироваться на безоговорочном соблюдении суверенитета Югославии, ее территориальной целостности и принципа неприменения силы» [21, с. 26–27].*

С осуждением агрессии НАТО на экстренном заседании Совета Безопасности выступил постоянный представитель Республики Беларусь в ООН А. Сычев. Минск заморозил отношения с НАТО и отозвал из Брюсселя своих представителей. Руководство республики приняло решение приостановить деятельность Постоянного представительства Беларуси при Организации Североатлантического договора в рамках программы Партнерство ради мира, а также двусторонние военные контакты с США и другими странами НАТО [23].

Таким образом, представители всех ветвей власти и органов, осуществляющих внешнюю политику, отрицательно отнеслись к действиям США и НАТО без санкции ООН. В конце 1999 г. произошло восстановление контактов Беларуси с НАТО. Можно отметить, что это был первый значимый кризис в отношениях. В истории взаимодействия с НАТО автор выделяет ряд политических акций, которые имели негативный оттенок. Например, в 2002 г. накануне Пражского саммита СЕАП Чехия под влиянием внешних сил отказала в выдаче визы руководителю белорусской делегации (главе государства), продемонстрировав неуважение к основополагающим международным нормам и к принципам работы СЕАП и применив двойные стандарты к нежелательному гостю. Второй подобный случай произошел в 2008 г. перед Бухарестским саммитом СЕАП, когда был ограничен уровень участия страны, исключен президент как представитель.

Завершающим моментом второго периода (1999–2004) можно считать март 2004 г., когда с расширением НАТО на восток Республика Беларусь приобрела общую границу с НАТО в лице ее стран-

участниц – Польши, Литвы и Латвии – протяженностью около 1200 км. (Польша вступила в НАТО в 1999 г.) Следует отметить, что граница с Польшей всегда была более укрепленная и оформленная, так как это была граница с Западной Европой, впоследствии с Европейским союзом.

Новая ситуация потребовала иного подхода к вопросам безопасности – вопрос вступления в НАТО никогда не рассматривался белорусским руководством. Вместе с тем, для Беларуси конструктивное сотрудничество с НАТО в целом и с отдельными ее членами выступает в качестве важного элемента обеспечения национальной, региональной и общеевропейской безопасности.

Следует отметить отдельные события второго этапа отношений: теракт 11 сентября 2001 г., после которого последовало заявление Беларуси о необходимости расширить сотрудничество в рамках СЕАП по проблемам защиты гражданского населения от оружия массового поражения, борьбы против терроризма, организованной преступности, нелегальной миграции. Также Беларусь подчеркнула, что не сможет в одиночку бороться с незаконной миграцией и охранять европейские рубежи [14]. Кроме того, в январе 2004 г. Беларусь подала заявку на участие в Процессе планирования и оценки сил (Planning and Review process, ПАРП).

Основные принципы участия в этой программе: во-первых, право партнеров самостоятельно определять масштабы и темпы сближения с НАТО и работы в процессе; во-вторых, каждое государство строит отношения с альянсом отдельно, по формуле «НАТО + 1». Такой подход позволяет учитывать особенности ситуации в каждой отдельной стране-партнере и ее вооруженных силах. Страны, участвующие в ПАРП, на добровольной основе определяют и выделяют силы, предназначенные для подготовки и дальнейшей совместной деятельности с НАТО.

Также с 2004 г. Беларусь предоставляет НАТО свое воздушное пространство для транзита военных и гражданских грузов. Иные государства – члены альянса и другие страны, которые участвуют в миссии Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ), также осуществляют через территорию Беларуси транзитные железнодорожные перевозки невоенных грузов с 2011 г. и бронированных транспортных средств, следующих без вооружений и боеприпасов, с 2013 г.

Работа в рамках ИПП не прерывалась, а ежегодно расширялась. Так, ИПП на 2002–2003 гг. включала 5 дополнительных направлений взаимодействия: планирование, организация и управление национальными программами в области оборонных исследований и технологий; военная география; гуманитарное разминирование; меры политического и военного характера, направленные против распространения ядерного, бактериологического и химического оружия; стрелковое оружие и легкие вооружения [23].

Стали проводиться информационные мероприятия с целью распространения знаний о НАТО и ее деятельности, обмена мнениями экспертного сообщества и официальных представителей организации и власти. Так, например, постоянный характер приобрел международный семинар (1998, 2002, 2009, 2011–2015 гг.), посвященный вопросам безопасности и НАТО в регионе и мире в целом, в котором принимают участие представители департамента общественной дипломатии НАТО, контактного посольства страны – члена НАТО в Беларуси, политологи, эксперты, члены независимых аналитических центров. Тематика мероприятий разнообразна: роль НАТО в региональной безопасности, миссии НАТО в мире, новые вызовы и угрозы для НАТО и региона ЦВЕ, соперничество или сотрудничество с ОДКБ, аспекты взаимодействия с Беларусью и дальнейшие перспективы отношений.

Еще одной устоявшейся практикой взаимодействия Беларуси с НАТО стала деятельность контактного посольства страны – участницы НАТО. Это добровольная активность, однако иногда государства – члены НАТО соперничают за право представлять альянс в нашей стране в течение двух лет и считают это почетной миссией. Так, три срока подряд (2004–2010) эту функцию выполняло посольство Литвы в Беларуси, затем – посольство Франции, Эстонии, с января 2015 г. – Латвии. Под эгидой каждой из стран проводились круглые столы, встречи и семинары, посвященные различным аспектам сотрудничества как ЕС, так и НАТО с Беларусью: миротворчеству, экологической безопасности и мониторингу, евроатлантическим ценностям и расширению НАТО на Восток.

К концу 2005 г. сложились многоформатные отношения с НАТО. Первый заместитель министра иностранных дел Беларуси В. П. Пугачев на заседании Совета Евроатлантического партнерства (Брюссель, 8 декабря 2005 г.) отметил, что по итогам прошедших встреч

Политико-военного руководящего комитета НАТО и Политического комитета в формате «26 + Беларусь» был рассмотрен блок вопросов двустороннего сотрудничества, одобрен и принят Оценочный документ участия Республики Беларусь в ПАРП программы ПРМ, особо подчеркивалась последовательная реализация Индивидуальной программы партнерства Беларуси и НАТО. В 2005 г. количество мероприятий в рамках национальной ИПП утроилось по сравнению с 1997 г. [6].

В качестве значимого и осязаемого направления взаимодействия Беларуси и НАТО можно отметить процесс уничтожения запасов противопехотных мин.

Основополагающим элементом стало подписание 14 ноября 2005 г. Исполнительного соглашения о реализации проекта, предусматривающего утилизацию запасов тротилосодержащих противопехотных мин между Республикой Беларусь и Организацией НАТО по техническому обеспечению и снабжению.

Однако после выборов президента в марте 2006 г. последовала жесткая реакция со стороны представителей европейских государств и некоторых международных организаций, в том числе НАТО. Генеральный секретарь НАТО Я. де Схеффер осудил метод проведения выборов в Беларуси, отметил их несоответствие демократическим стандартам. По его мнению, Беларусь должна идти по пути уважения евроатлантических демократических стандартов, заявленных в программе Партнерство ради мира [5].

НАТО проанализировала свои отношения с Беларусью, чтобы определить, каким образом можно способствовать укреплению демократической практики и законности. В частности, НАТО декларировала, что будет активно содействовать развитию демократии, проведению военной реформы, информированию о принципах и целях своей политики белорусской общественности [4].

Результаты были зафиксированы в политическом обзоре, отношения ограничены до низкого уровня, будут реализованы технические контакты (to low-level, technical contacts) [1].

В официальном ответе белорусского внешнеполитического ведомства было заявлено о чрезмерной политизации отношений со стороны НАТО, не свойственной ключевым направлениям деятельности. Подчеркивалось, что диалог выстраивается на поддержании мира и безопасности в регионе, именно в этом направлении происходит уча-

стие Беларуси в программе Партнерство ради мира, а формы и методы взаимодействия отвечают взаимным интересам сторон [8].

Таким образом, можно отметить, что отношения Беларуси с НАТО носят циклический характер, и очередной период с 2006 г. отличается снижением контактов и уровня взаимодействия (вплоть до понижения уровня участия государства в Бухарестском саммите 2008 г.), а также числа программных мероприятий.

События 2010 г., имеющие принципиальное значение, повлияли на дальнейшее переосмысление отношений с НАТО.

Во-первых, 19–20 ноября 2010 г. состоялся очередной саммит НАТО в Лиссабоне, итогами которого стали: принятие новой Стратегической концепции НАТО с учетом военных и политических реалий XXI в. (предыдущая была принята в 1999 г., до событий 11 сентября 2001 г. и последующего усиления угрозы терроризма); решение о создании противоракетной обороны сил НАТО, развертывание системы ЕвроПРО для защиты стран – участниц альянса от террористической угрозы и новых вызовов; рассмотрение и определение будущего для Афганистана, анализ перспектив развития и планов по поддержанию стабильности в регионе.

Прорывом считается налаживание отношений с Российской Федерацией, запуск нового этапа в отношениях, которые оставались натянутыми и напряженными после грузино-осетинского конфликта 2008 г. [2].

Во-вторых, сенат США 22 декабря 2010 г. ратифицировал новый договор по СНВ между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, который внес значительный вклад в евроатлантическую безопасность. По заявлению генерального секретаря А. Фог Расмуссена, *«страны НАТО и Россия на Лиссабонском саммите согласились, что не представляют угрозы друг для друга, а, наоборот, стремятся к стратегическому партнерству. Данный договор по СНВ создаст возможности для еще большего сотрудничества и укрепления международной безопасности»* [3].

Тем не менее, с принятием резолюции сенатом США, в которую по настоянию республиканцев были включены фразы о том, что соглашение по СНВ не накладывает ограничений на США в области создания систем ПРО, разработки ракетных вооружений большой дальности с неядерными боеголовками, процесс ратификации в Российской Федерации затянулся до 2011 г. [15].

В-третьих, в Республике Беларусь также произошли важные события: утверждение новой Концепции национальной безопасности в ноябре 2010 г. с полным обоснованием интересов страны, существующих и потенциальных угроз – внешних и внутренних, принципов обеспечения национальной стабильности и защиты от источников внешних угроз; очередные выборы президента в декабре 2010 г., за которыми последовали столкновения граждан с силовыми структурами, и в результате негативные оценки со стороны стран ЕС и введение санкций.

Однако обе стороны понимают, что без взаимодействия в регионе и обмена опытом невозможно развиваться дальше, налаживать и выстраивать систему безопасности, а также противостоять новым угрозам. Поэтому за последние пять лет активно реализовывались индивидуальные программы партнерства и сотрудничества и мероприятия по линии министерств обороны, по чрезвычайным ситуациям, иностранных дел, Национальной академии наук. Ежегодно проходили встречи экспертов и политических деятелей в Бельгии и Беларуси, семинары и учения военных специалистов.

Позиция Беларуси отражена в новой военной доктрине, принятой в 2016 г. *«Ни одно государство мы не рассматриваем как врагов, мы не претендуем ни на чью территорию, но свою территорию, естественно, мы не отдадим. Будем применять все силы и средства для этого, в том числе военную силу»*, – подчеркнул министр обороны А. Равков.

Касаясь усиления присутствия НАТО вблизи границ республики, А. Равков отметил, что Беларусь сегодня в этом не видит военной угрозы. *«У Беларуси на северо-западе два государства НАТО, на западе государство НАТО, размещение вблизи наших границ этих баз является определенной опасностью, но сегодня говорить о том, что есть военная угроза, нельзя – ее нет»*, – сообщил он. По словам министра, страна, *«естественно, принимает определенные меры для того, чтобы адекватно на это отреагировать»*, идет *«по пути не только готовности к обороне страны своими силами и средствами, но и активно участвует в двухсторонних союзах, таких как Союзное государство, и многосторонних – ОДКБ, СНГ»* [24].

Следует отметить текущую позицию Республики Беларусь по отношению к НАТО. Назначенный в июне 2016 г. новый чрезвычайный и полномочный посол Беларуси в Бельгии, при ЕС и НАТО

А. Михневич подчеркнул, что НАТО – не только военная организация. Сферы ее деятельности гораздо шире. Для Беларуси важно учитывать два ключевых момента.

Во-первых, военное присутствие и наращивание контингента ни на западных, ни на восточных границах страны стабилизации не принесет. Беларусь не сторонница притягивания на свою территорию дополнительного вооружения и занимает жесткую позицию по данному вопросу. Собственная армия достаточно подготовлена, Беларусь развивает свои силы, не претендуя на геополитическое первенство.

Во-вторых, оказание реальной помощи и обмен опытом. Например, при подготовке к чемпионату мира по хоккею в 2014 г. были проведены учения и семинары с соответствующими подразделениями, налажено сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и контрабандой, торговлей людьми. НАТО обладает значительным военным потенциалом, помогает стране в процессе обезвреживания мин. У США заметная роль в альянсе, поэтому налаживание отношений Беларуси с США идет на пользу и отношениям с НАТО [25].

Таким образом, при осмыслении взаимодействия НАТО и Беларуси немаловажную роль играют внешние факторы: страны-соседи и их программа действий с НАТО, отношения с США, со странами ЕС. Отношения выстраиваются на принципах взаимного уважения и соблюдения равенства сторон как международных акторов, также Беларусь стремится к сотрудничеству без посредников.

Беларусь не рассматривает НАТО в качестве прямой и серьезной угрозы своей безопасности, но считает это новым вызовом, требующим адекватного ответа: организации и проведения искреннего диалога между всеми заинтересованными сторонами. Иначе результатом излишнего наращивания военных потенциалов у границ, игры мускулами и создания новых разделительных линий будут рост напряженности и подрыв стабильности в Европе. Беларусь, будучи донором и важным членом системы безопасности в регионе, выступает за решение всех возникающих проблем мирным путем за столом переговоров без обострения ситуации.

Библиографические ссылки

1. Alliance examining relationship with Belarus // NATO [Electronic resource]. – URL : <http://www.nato.int/docu/update/2006/03-march/e0329b.htm> (date of access : 20.05.2016).
2. Lisbon Summit Declaration // NATO [Electronic resource]. – URL : http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68828.htm (date of access : 22.05.2016).
3. NATO Secretary General welcomes New START Treaty // NATO [Electronic resource]. – URL : http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_69484.htm?selectedLocale=ru – (date of access : 23.05.2016).
4. North Atlantic Council statement on NATO–Belarus relations // NATO [Electronic resource]. – URL : <http://www.nato.int/docu/pr/2006/p06-040e.htm> (date of access : 19.05.2016).
5. Statement by NATO Secretary General on elections in Belarus // NATO [Electronic resource]. – URL : <http://www.nato.int/docu/pr/2006/p06-035e.htm> (date of access : 18.06.2016).
6. Выступление первого заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь В. П. Пугачева на заседании Совета Евроатлантического партнерства (Брюссель, 8 дек. 2005 г.) // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.by/press/statements/a511032c6d80daf0.html> (дата обращения : 21.06.2016).
7. *Краўчанка П.* Беларусь і сусветнае супольніцтва: погляд у будучыню : выступл. Міністра замеж. спраў П. К. Краўчанкі ў ходзе агульнай дыскусіі на 47-й сесіі Генеральнай Ассамблеі Арганізацыі Аб'яднаных Нацый // Беларусістыка. – 1992. – № 220. – С. 113.
8. Ответ начальника управления информации – пресс-секретаря МИД А. Попова на вопрос представителей белорусских СМИ в связи с заявлением по Беларуси со стороны Североатлантического совета НАТО // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c65ddfd8f3e00a77.html (дата обращения : 21.06.2016).
9. *Розанов А.* По пути ли Беларуси с НАТО // Советская Белоруссия. – 1993. – 19 февр. – С. 3.
10. *Сигал Дж.* США не стремятся диктовать свою волю Беларуси // Советская Белоруссия. – 1996. – 13 нояб. – С. 1, 4.
11. *Снапковскі В.* Республика Беларусь и международные организации // Сучасныя даследаванні : зб. – Минск, 2002. – С. 58.
12. *Сянько В.* Беларусь гатова супрацоўнічаць для ўсталявання атмасферы добрасуседства ў Цэнтральна-Усходнім рэгіёне Еўропы // Звезда. – 1995. – 18 лют. – С. 2.
13. *Толочко М.* Беларусь разоружаецца. Америка предлагает нам партнерство с НАТО // Советская Белоруссия. – 1993. – 27 окт. – С. 1.
14. *Русакович А. В.* Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2003. – № 2. – С. 42–50.
15. Резолюция сената США замедлила ратификацию договора СНВ в РФ – Лавров // РИА – Новости [Электронный ресурс]. – URL : http://ria.ru/defense_safety/20101224/312980695.html (дата обращения : 24.06.2016).
16. Об открытии Постоянного представительства Республики Беларусь при Организации Североатлантического договора : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 марта 1998 г., № 364 // Право. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – URL : <http://www.levonevski.net/pravo/razdel5/num6/5d6632.html> (дата обращения : 13.10.2016).
17. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь И. И. Антоновича в общеполитической дискуссии на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 октября 1997 г. // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1997. – № 2. – С. 67–69.
18. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь И. И. Антоновича в общеполитической дискуссии на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября 1998 г. // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1998. – № 4. – С. 62–64.

19. Заявление Палаты представителей Национального собрания Беларуси о ситуации вокруг СРЮ от 8 октября 1998 г. // Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 2. – Д. 1980.
20. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь от 14 октября 1998 г. // Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 2. – Д. 1978.
21. Заявление Президента Республики Беларусь от 20 февраля 1999 г. о развитии ситуации вокруг Косово // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – С. 26–27.
22. Заявление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 24 марта 1999 г. о развитии ситуации вокруг Югославии // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – С. 27–28.
23. *Буяшова Т. С.* Развитие отношений Беларусь – НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» // НАТО: вызовы настоящего и будущего : материалы междунар. семинара, Минск, 10 дек. 2009 г. / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей, 2010. – С. 84–91.
24. Новая редакция Военной доктрины Беларуси носит оборонительную направленность // Информ.-аналит. портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.soyuz.by/news/security/22326.html> (дата обращения : 07.08.2016).
25. Интервью первого заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь Александра Михневича программе «Картина мира» (19 июня 2016 г., г. Минск) // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.by/press/smi/e0003b955015d1ca.html> (дата обращения : 24.06.2016).

Отношения Республики Беларусь с НАТО (1991–2015): подходы к периодизации (Ольга Журавская)

В статье рассматриваются отношения Беларуси с НАТО и предлагается оригинальная периодизация: 1991–1999, 1999–2004, 2004 – по настоящее время. Автор на основе документов НАТО, МИД Республики Беларусь обозначил ключевые события и их влияние на взаимодействие. В статье дан краткий анализ каждого из периодов. Определены формы сотрудничества, оценивается текущее состояние партнерства.

Ключевые слова

НАТО; СЕАП; Индивидуальная программа партнерства; ПРМ; ПАРП; Беларусь; Россия; ЕС.

Belarus and NATO Relations (1991–2015): an approach to periodization (Olga Zhuravskaya)

The article discusses the relationship between Belarus and NATO and offers original periodization: 1991–1999, 1999–2004, 2004 – present time. On the basis of NATO documents, the reports of Ministry of Foreign

Affairs of the Republic of Belarus the author outlined the key events and their impact on interaction. A brief analysis of each of the periods is presented in the article. The author determined forms of cooperation, assessed the current state of the partnership.

Key words

NATO; EAPC; Individual partnership program; PfP; PARP; Belarus; Russia; EU.

Статья поступила в сентябре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.